

На правах рукописи

СЕТОВ Никита Романович

**Политический реализм как теоретико-методологический подход в
политической науке XX в.: сущность, эволюция, основные направления**

Специальность 23.00.01 – теория и философия политики,
история и методология политической науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2011

Диссертационная работа выполнена на кафедре истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель доктор политических наук,
профессор
Бойцова Ольга Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор
Гуторов Владимир Александрович

кандидат политических наук,
доцент
Кузнецов Игорь Иванович

Ведущая организация: Московский государственный институт
международных отношений – Университет
(МГИМО – Университет), кафедра политической
теории

Защита состоится «20» апреля 2011 года в 18:00 на заседании диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, аудитория А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «14» марта 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Е.В. Андрюшина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Актуальность анализа политического реализма определяется как необходимостью осмысления важнейших тенденций политической динамики в современном мире, так и интересами перспективного развития политической науки в целом. Процессы геополитической трансформации, активизировавшиеся в конце XX в., предельно обострили вопросы о целях и принципах политики государства в ситуации, которая складывается под воздействием разнонаправленных, если не противоборствующих, векторов. С одной стороны, это тренды глобализационного характера, рост влияния транснациональных акторов, форсированное продвижение принципов надгосударственного регулирования. С другой, — усиление роли государства, стремление к национально-политической автономии и рост количества государств, противодействие универсализации (в частности, нашедшее проявление в голосовании по конституции Евросоюза).

В связи с этим теоретическое осмысление сущности, функций, интересов государства в изменившемся мировом контексте, принципов взаимодействия государств, путей решения задачи эффективного политического регулирования межгосударственных отношений — весь этот комплекс проблем приобретает особую актуальность и неоспоримую значимость для развития политической науки.

Основное внимание при решении указанных задач, несомненно, должно быть уделено анализу политического реализма. Традиция политического реализма уходит корнями вглубь веков, его познавательные принципы были востребованы в различных областях политологического знания, в его рамках была разработана одна из наиболее авторитетных в политической науке теория государства. Все это подтверждает актуальность и научную значимость темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Основная проблема изучения политического реализма в рамках российской политической науки тесно связана с отсутствием переводов классических текстов на русский язык. В настоящее время ни одна из работ политических реалистов не переведена на русский язык целиком. Переведены лишь фрагменты работ Э.Х. Карра «Двадцать лет кризиса: 1919-1939. Введение в изучение международных отношений»¹, Г. Моргентау «Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир»² и К. Уолца «Человек, государство и война: теоретический анализ»³, которые вошли в хрестоматию под редакцией П.А. Цыганкова. Также следует отметить сборник «Теория международных отношений на рубеже столетий»⁴ под редакцией авторитетных западных исследователей К. Буса и С. Смита, переведенный на русский язык под редакцией П.А. Цыганкова. В этом сборнике присутствуют статьи Б. Бьюзена и некоторых других исследователей, рассматривающих различные аспекты политического реализма. Этим, к сожалению, перечень оригинальных текстов, переведенных на русский язык, исчерпывается.

Можно выделить определенный круг российских авторов, которые так или иначе затрагивают этот вопрос. К ним можно отнести П.А. Цыганкова и А.П. Цыганкова⁵, Н.А. Косолапова⁶, Т.А. Алексееву⁷, Э.Я. Баталова⁸, В.Н.

¹ *Карр Э.Х.* Двадцать лет кризиса: 1919-1939. Введение в изучение международных отношений. // Теория международных отношений. Хрестоматия. / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.

² *Моргентау Г.* Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир. // Теория международных отношений. Хрестоматия. / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.

³ *Уолц. К.Н.* Человек, государство и война: теоретический анализ. // Теория международных отношений. Хрестоматия. / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.

⁴ Теория международных отношений на рубеже столетий. / Под ред. К. Буса, С. Смита: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.

⁵ См.: *Цыганков А.П., Цыганков П.А.* Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий. М.: Аспект Пресс, 2006; Российская наука международных отношений: новые направления / Под ред. А.П. Цыганкова, П.А. Цыганкова. М.: Per Se, 2005; *Цыганков П.А.* Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2007.

⁶ См.: *Косолапов Н.А.* Международные отношения: эпистемология и методы исследования. // Мировая экономика и международные отношения, № 3, 1998; *Косолапов*

Коньшева⁹, В.Ф. Петровского¹⁰. Следует также отметить работы А.В. Торкунова¹¹, А.Д. Богатурова¹², М.М. Лебедевой¹³ и Э.А. Позднякова¹⁴, И.А. Чихарева и А.А. Косорукова¹⁵.

Большинство этих исследователей рассматривают политический реализм как парадигму исследования международных отношений, как одну из многочисленных теорий международных отношений, но не как целостный теоретико-методологический подход. В их работах анализируются основные принципы политического реализма, связанные с интерпретацией международной политики, но зачастую опускаются вопросы, касающиеся государства и сущности политики.

На Западе, прежде всего, в Великобритании и США проблематика исследования политического реализма отражена в работах Р. Эшли¹⁶, Дж. Херца¹⁷, С. Форда¹⁸, Р. Швеллера¹⁹, Дж. Дж. Рагги²⁰, К. Буса²¹, Д. Роя²².

Н.А. Теоретические исследования международных отношений. // *Мировая экономика и международные отношения*, № 2, 1998.

⁷ См.: *Алексеева Т.А.* Современные политические теории. Москва: РОССПЭН. 2000; *Алексеева Т.А.* Миражи политического реализма // *Космополис*, № 15, 2006.

⁸ См.: *Баталов Э.Я.* Мировое развитие и мировой порядок: анализ современных американских концепций. М., 2005.

⁹ См.: *Коньшев В.Н.* Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб, 2004.

¹⁰ См.: *Петровский В.Ф.* Американская внешнеполитическая мысль. М., 1976.

¹¹ См.: *Современные международные отношения*. / Под ред. А.В. Торкунова, М., 1999.

¹² См.: *Богатуров А.Д.* Великие державы на Тихом океане. М.: МОНФ, 1997.

¹³ См.: *Лебедева М.М.* Мировая политика. М.: Аспект Пресс, 2003.

¹⁴ См.: *Поздняков Э.А.* Системный подход и международные отношения. М., 1976; *Национальные интересы: теория и практика*. / Под ред. Э.А. Позднякова, М., 1991.

¹⁵ См.: *Чихарев И.А., Косоруков А.А.* Неоклассический реализм: к проблеме соотношения глобального и национально-государственного уровней в формировании внешнеполитического курса. // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. № 1, 2010.

¹⁶ См.: *Ashley R.* Political Realism and Human Interests. // *International Studies Quarterly*, Vol. 25, No. 2, 1981.

¹⁷ См.: *Herz J.* Political Realism Revisited. // *International Studies Quarterly*, Vol. 25, No. 2, 1981.

¹⁸ См.: *Forde S.* International Realism and the Science of Politics: Thucydides, Machiavelly, and Neorealism. // *International Studies Quarterly*, Vol. 39, No. 2, 1995.

¹⁹ См.: *Schweller R.* New Realist Research on Alliances: Refining, Not Refuting, Waltz's Balancing Proposition. // *The American Political Science Review*, Vol. 91, No. 4, 1997.

²⁰ См.: *Ruggie J.G.* The False Premise of Realism. // *International Security*, Vol. 20, No. 1, 1995.

Наиболее обширные исследования в области теорий политического реализма могут быть обнаружены в работах Д. Бушера²³, И. Клода²⁴, Дж. Коффи²⁵, Дж. Доннелли²⁶, Р. Дайсона²⁷, М. Гриффитса²⁸, С. Хоффмана²⁹, М. Холлиса и С. Смита³⁰, А. Мюррея³¹, И. Ньюмана и О. Вэвера³², а также многих других исследователей, к работам которых мы будем обращаться в процессе нашего анализа.

Большинство вышеуказанных зарубежных исследований также интерпретируют политический реализм как теорию международных отношений, причем эта интерпретация может носить как положительный, так и отрицательный характер. В некоторых случаях мыслители используют постулаты политического реализма для анализа реальных политических проблем и процессов. Тем не менее, в некоторых работах наблюдается исследование традиции политического реализма, то есть анализ концепций, которые оказали влияние на формирование этого теоретико-методологического подхода в XX веке. Но, к сожалению, этого недостаточно

²¹ См.: *Booth K.* Security in Anarchy: Utopian Realism in Theory and Practice. // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-), Vol. 67, No. 3, 1991.

²² См.: *Roy D.* Neorealism and Kant: No Pacific Union. // Journal of Peace Research, Vol. 30, No. 4, 1993.

²³ См.: *Boucher D.* Political Theories of International Relations. N.Y.: Oxford University Press, 1998.

²⁴ См.: *Claude I.* Swords into Plowshares. N.Y.: Random House, 1956; *Claude I.* Power and International Relations. N.Y.: Random House, 1962.

²⁵ См.: *Coffey J.W.* Political Realism in American Thought. London: Associated University Presses, 1977.

²⁶ См.: *Donnelly J.* Realism and International Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

²⁷ См.: *Dyson R.W.* Natural Law and Political Realism in the History of Political Thought. N.Y.: Peter Lang Publishing, 2007.

²⁸ См.: *Griffiths M.* Fifty Key Thinkers in International Relations. N.Y.: Routledge, 1999; *Griffiths M.* Realism, Idealism and International Policy. A Reinterpretation. N.Y.: Routledge, 1992.

²⁹ См.: *Hoffmann S.* The State of War: Essays in the Theory and Practice of International Relations. N.Y.: Praeger, 1965.

³⁰ См.: *Hollis M., Smith S.* Explaining and Understanding International Relations. N.Y.: Oxford University Press, 1990.

³¹ См.: *Murray A.* Reconstructing Realism: Between Power Politics and Cosmopolitan Ethics. Cambridge: The University Press, 1997.

³² См.: *Neumann I.B., Waever O. (ed.)* The Future of International Relations. Masters in the Making? N.Y.: Routledge, 2001.

для интерпретации политического реализма как теоретико-методологического подхода.

Несмотря на столь широкий спектр работ по темам, связанным с политическим реализмом, нельзя выделить какое-то особенное исследование, в рамках которого был бы полностью проанализирован политический реализм как теоретико-методологический подход. Иными словами, на настоящий момент нет исследования, которое бы системно и комплексно охватывало бы весь спектр основных реалистических теорий политики.

Объект исследования – политический реализм как теоретико-методологический подход в политической науке XX века.

Предмет исследования – теоретико-методологические основания политического реализма и конкретные политические концепции, существующие в его рамках.

Цель исследования – концептуализация политического реализма как комплекса идей и теорий, как определенного теоретико-методологического подхода к исследованию политики, государства и межгосударственного взаимодействия.

Задачи исследования:

- 1) Анализ специфики политического реализма как теоретико-методологического подхода, в том числе – исследование проблемного поля, аксиоматики, содержания базовых понятий.
- 2) Изучение теоретических истоков, истории становления и направлений эволюции, обоснование критериев классификации теорий политического реализма.
- 3) Рассмотрение методов и уровней исследования политической реальности в теориях политического реализма.
- 4) Критический анализ теории Г. Моргентау и характеристика ее основных положений как классического варианта политического

реализма, определившего принципы анализа политики с позиций данного подхода.

5) Анализ и характеристика концепций неореализма как этапа в развитии политического реализма.

б) Выявление специфики неоклассических теорий политического реализма как этапа эволюции политического реализма в XX веке, характеризующегося синтезом постулатов предшествующих концепций и, в то же время, представляющего собой новый этап в развитии теоретико-методологического подхода.

Источники, теоретические и методологические основы исследования. Диссертационное исследование осуществлено на основе нескольких видов источников. Прежде всего, это тексты мыслителей, идеи которых традиционно принято относить к кластеру теорий политического реализма. В рамках исследования политической теории Э.Х. Карра особое внимание уделяется работе «Двадцать лет кризиса: 1919 - 1939»³³. В исследовании классического политического реализма Г. Моргентхау: фундаментальная работа «Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир»³⁴, а также статьи «Политическая теория внешней помощи»³⁵, «Четыре парадокса ядерной стратегии»³⁶ и «Политические условия формирования международной полиции»³⁷. В рамках анализа структурного реализма К. Уолца особое внимание уделяется работам «Человек,

³³ *Karr Э.Х.* Двадцать лет кризиса: 1919-1939. Введение в изучение международных отношений. // Теория международных отношений. Хрестоматия. / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.

³⁴ *Morgenthau Г.* Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир. // Теория международных отношений. Хрестоматия. / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.

³⁵ *Morgenthau H.* A Political Theory Of Foreign Aid. // The American Political Science Review, Vol. 56, No. 2, 1962.

³⁶ *Morgenthau H.* The Four Paradoxes of Nuclear Strategy. // The American Political Science Review, Vol. 58, No. 1, 1964.

³⁷ *Morgenthau H.* The Political Conditions for an International Police Force. // International Organization, Vol. 17, No. 2, International Force: A Symposium, 1963.

государство и война: теоретический анализ»³⁸ и «Теория международной политики»³⁹, при исследовании неореализма Р. Гилпина – «Война и изменение в мировой политике»⁴⁰. При исследовании политической теории Б. Бьюзена – работы «Люди, государства и страх»⁴¹ и «Международные системы в мировой истории»⁴², К. Холсти – «Государство, война и состояние войны»⁴³, Дж. Миэршеймера – «Трагедия политики великих держав»⁴⁴ и статья «Ошибочные обещания международных институтов»⁴⁵, С. Уолта – «Истоки формирования альянсов»⁴⁶ и статья «Формирование альянсов и баланс мировой силы»⁴⁷.

Далее, в числе теоретических основ следует назвать аналитические труды отечественных и зарубежных ученых, в которых исследуются теоретические положения политического реализма. Среди них – работы П.А. Цыганкова и А.П. Цыганкова «Теория международных отношений»⁴⁸ и «Социология международных отношений»⁴⁹, работа М.М. Лебедевой «Мировая политика»⁵⁰, фундаментальное исследование А.Д. Богатурова, Н.А. Косолапова и М.А. Хрусталева «Очерки теории и политического

³⁸ *Waltz K. N. Man, the State and War: a Theoretical Analysis. N.Y.: Columbia University Press, 2001.*

³⁹ *Waltz K.N. Theory of International Politics. N.Y.: McGraw-Hill, 1979.*

⁴⁰ *Gilpin R. War and Change in World Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.*

⁴¹ *Buzan B. People, States and Fear: an agenda for international security studies in the post-cold war era. Dorchester: Pearson-Longman, 1991.*

⁴² *Buzan B., Little R. International Systems in World History: remaking the study of international relations. N.Y.: Oxford University Press, 2000.*

⁴³ *Holsti K.J. The State, War, and the State of War. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.*

⁴⁴ *Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. N.Y.: W.W. Norton, 2001.*

⁴⁵ *Mearsheimer J. The False Promise of International Institutions. // International Security, Vol. 19, No. 3, 1994-1995.*

⁴⁶ *Walt S.M. The Origins of Alliances. Ithaca: Cornell University Press, 1987.*

⁴⁷ *Walt S.M. Alliance Formation and the Balance of World Power. // International Security, Vol. 9, No. 4, 1985.*

⁴⁸ *Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2007.*

⁴⁹ *Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий. М.: Аспект Пресс, 2006.*

⁵⁰ *Лебедева М.М. Мировая политика. М.: Аспект Пресс, 2003.*

анализа международных отношений»⁵¹, работа В.Н. Коньшева «Американский неореализм о природе войны»⁵², а также исследование С.А. Ланцова и В.А. Ачкасова «Мировая политика и международные отношения»⁵³. Среди зарубежных исследований следует отметить работу М. Гриффитса «Реализм, идеализм и международная политика»⁵⁴, фундаментальное исследование Д. Бушера «Политические теории международных отношений»⁵⁵, работу С. Гуззини «Реализм в международных отношениях и международной политической экономии»⁵⁶, масштабный критический обзор М. Холлиса и С. Смита «Объяснение и понимание международных отношений»⁵⁷, а также сборник статей «Неоклассический реализм, государство и внешняя политика» под редакцией С. Лобелла, Н. Рипсмана и Дж. Талиаферро⁵⁸. Важное значение также имеет классический сборник статей «Неореализм и его критики» под редакцией Р. Кохэйна⁵⁹, а также обширное исследование «Будущее международных отношений» под редакцией И. Ньюмана и О. Вэвера⁶⁰.

И, наконец, это исследования историко-политологического характера, а также труды, в которых обосновываются принципы научного анализа памятников политической мысли. Среди них особое место занимают пособия

⁵¹ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002.

⁵² Коньшев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб, 2004.

⁵³ Мировая политика и международные отношения. / Под ред. С.А Ланцова, В.А.Ачкасова. СПб.: Питер, 2005.

⁵⁴ *Griffiths M. Realism, Idealism and International Policy. A Reinterpretation.* N.Y.: Routledge, 1992.

⁵⁵ *Boucher D. Political Theories of International Relations.* N.Y.: Oxford University Press, 1998.

⁵⁶ *Guzzini S. Realism in International Relations and International Political Economy.* N.Y.: Routledge, 1998.

⁵⁷ *Hollis M., Smith S. Explaining and Understanding International Relations.* N.Y.: Oxford University Press, 1990.

⁵⁸ *Neoclassical Realism, the State, and Foreign Policy.* / ed. by Lobell S.E., Ripsman N.M., Taliaferro J.W. N.Y.: Cambridge University Press, 2009.

⁵⁹ *Keohane R.O. (ed.). Neorealism and Its Critics.* N.Y.: Columbia University Press, 1986.

⁶⁰ *Neumann I.B., Waever O. (ed.) The Future of International Relations. Masters in the Making?* N.Y.: Routledge, 2001.

О.Ю. Бойцовой «Анализ и обработка научных текстов»⁶¹ и И. Н. Кузнецова «Диссертационные работы: методика подготовки и оформления»⁶², классическая работа Дж. Мангейма и К. Рича «Политология»⁶³, труд Н.М. Сикорского «Теория и практика редактирования»⁶⁴ и работа В.В. Данилевского и В.В. Кабанова «Источниковедение»⁶⁵. Также необходимо отметить труды по теории политики, составляющие теоретическую основу диссертационной работы. В числе них особое место занимают – работы Т.А. Алексеевой «Современные политические теории»⁶⁶ и «Политическая философия. От концепций к теориям»⁶⁷, исследование А.Ф. Зотова и Ю.К. Мельвиля «Западная философия XX века»⁶⁸, сборник «Политическая наука: новые направления» под редакцией Е.Б. Шестопаля⁶⁹, сборник статей «Современная политическая теория» под редакцией Д. Хэлда⁷⁰, монография О.Ю. Бойцовой «Власть нормы и норма власти»⁷¹, а также пособие из серии «Мир политической науки» под редакцией А.Ю. Мельвиля⁷².

Методологию исследования политического реализма составляют методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, классификации и аналогии.

⁶¹ Бойцова О.Ю. Анализ и обработка научных текстов: Учебно-методическое пособие по спецкурсу-практикуму. М.: Вестник, 2001.

⁶² Кузнецов И.Н. Диссертационные работы: методика подготовки и оформления. М., 2009.

⁶³ Мангейм Дж., Рич К. Политология. Методы исследования: Пер. с англ. / Предисл. А.К. Соколова. М.: Издательство «Весь Мир», 1997.

⁶⁴ Сикорский Н.М. Теория и практика редактирования. М.: Высшая школа, 1980.

⁶⁵ Данилевский В.В., Кабанов В.В. Источниковедение. Теория, история, метод. М., 1998.

⁶⁶ Алексеева Т.А. Современные политические теории. Москва: РОССПЭН. 2000.

⁶⁷ Алексеева Т.А. Политическая философия. От концепций к теориям. Москва: РОССПЭН, 2007.

⁶⁸ Зотов А.Ф., Мельвиль Ю.К. Западная философия XX века. М.: Проспект, 1998.

⁶⁹ Политическая наука: новые направления. / Науч. ред. Е.Б. Шестопаля, М., 1999.

⁷⁰ Хэлд Д. (ред.). Современная политическая теория. / Пер. с англ. В.И. Даниленко. М.: Nota Bene, 2001.

⁷¹ Бойцова О.Ю. Власть нормы и норма власти: о специфике нормативного подхода в западной политической мысли XX в. М.: Современные тетради, 2004.

⁷² Мир политической науки. Учебник. В 2 кн. Кн. 2. Персоналии. Путеводитель по науч. биогр. и концепциям ста видных представителей полит. мысли. / М.Г. Миронюк; под общ. ред. А.Ю. Мельвиля; Моск. Гос. Ин-т междунар. отношений (МГИМО-Университет) МИД России. М.: Просвещение, 2005.

Также используются методы сравнения, исторического анализа и историко-политологической реконструкции.

Метод анализа используется для исследования конкретных политических концепций, существующих в рамках политического реализма. Метод синтеза применяется для исследования политического реализма как теоретико-методологического подхода, обладающего специфическими характеристиками.

Индуктивный метод необходим выделения общих закономерностей формирования и развития теорий политического реализма и выявления общих черт этого подхода. Дедуктивный метод позволяет рассматривать отдельные теоретические построения, существующие в рамках политического реализма.

Метод классификации используется для разграничения различных теорий политического реализма и объединения их в определенные группы под общим знаменателем. Метод аналогии выполняет вспомогательную функцию, позволяя проводить параллели между теоретическими постулатами различных версий политического реализма.

Метод сравнения также играет важную роль в данном исследовании, позволяя соотносить и анализировать сходства и различия теорий политического реализма. Метод исторического анализа направлен на исследование теорий политического реализма в процессе их становления и развития в определенных условиях. Метод историко-политологической реконструкции позволяет реконструировать политический реализм как теоретико-методологический подход на основании общих специфических черт и характеристик.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации впервые отечественной политической науке осуществлен комплексный анализ политического реализма как теоретико-методологического подхода, в результате которого:

- 1) Доказан тезис о целостном, системном характере политического реализма как теоретико-методологического подхода в политической науке XX века, определены его проблемное поле, теоретические истоки и процесс формирования.
- 2) На основе проведенного исследования теорий политического реализма с приоритетной опорой на тексты, ранее не переводившиеся в России, в научный оборот введены новые источники, ранее недоступные на русском языке, а именно работы К. Уолца «Теория международной политики», Р. Гилпина «Война и изменение в мировой политике», Б. Бьюзена «Люди, государства и страх», К. Холсти «Государство, война и состояние войны», Дж. Миэршеймера «Трагедия политики великих держав», С. Уолта «Истоки формирования альянсов».
- 3) Доказан тезис о преемственности в развитии политического реализма и его эволюции от классических теорий к неореализму и неоклассическому реализму.
- 4) На основе проведенного исследования определен теоретико-методологический инструментарий и понятийный аппарат теорий политического реализма, выявлена его специфика.
- 5) На основе изучения концепций Г. Моргентау, К. Уолца и Р. Гилпина дана характеристика основных положений ранее не анализировавшихся в отечественной политической науке теории внешней помощи и концепции «международной полиции», а также выявлены особенности концепции политики К. Уолца и теории изменения международной системы Р. Гилпина.
- 6) Как результат рассмотрения, исследования и оценки неоклассических теорий политического реализма доказано, что этот этап развития политического реализма характеризуется синтезом элементов предшествующих концепций. Результатом этого синтеза являются концепция политического взаимодействия государств Б.

Бьюзена, теория «сильного государства» К. Холсти, теория «наступательного реализма» Дж. Миэршеймера и теория «баланса угроз» С. Уолта.

- 7) Доказана перспективность политического реализма как теоретико-методологического подхода в политическом анализе, обоснован вывод о ценности его методологического потенциала для развития политической науки.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что в нем решена важная для политической науки задача: на основании комплексного анализа теорий политического реализма впервые производится историко-политологическая реконструкция политического реализма как теоретико-методологического подхода в политической науке XX века. Политический реализм предстает как специфический подход к исследованию политики, государства и межгосударственного взаимодействия.

Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке теории государства, а также в образовательном процессе в общих курсах по политологии, а также в курсах «История зарубежных политических учений», «Мировая политика и международные отношения».

Апробация работы. Результаты исследования были опубликованы в научных журналах и сборниках статей, выносились на обсуждение научного сообщества в ходе политологических конференций, круглых столов, семинаров и конгрессов.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, источники и теоретические и методологические основы исследования, научная новизна исследования, а также теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава **«Теоретико-методологические основания политического реализма»** посвящена анализу теоретических и методологических установок исследования политики в рамках теорий политического реализма.

В первом параграфе **«Специфика политического реализма: проблемное поле и основные понятия»** раскрывается сущность понятия «политический реализм», анализируются идеи Э.Х. Карра, который в своей работе «Двадцать лет кризиса 1919 – 1939: введение в изучение международных отношений»⁷³ попытался впервые провести демаркационную линию между утопизмом и реализмом, отмечая, что последний предполагает исследование реальности такой, какая она есть. Также в первом параграфе рассматривается сущность шести принципов классического политического реализма Г. Моргентау, который впервые попытался систематизировано изложить основные постулаты политического реализма в своей работе «Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир»⁷⁴. По мнению Моргентау, общество и политика подчинены определенным законам, которые невозможно изменить. Именно эти законы и должны стать объектом исследований политического реалиста. Помимо этого, в первом параграфе анализируется проблемное поле теорий

⁷³ *Карр Э.Х.* Двадцать лет кризиса: 1919-1939. Введение в изучение международных отношений. // Теория международных отношений. Хрестоматия. / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.

⁷⁴ *Моргентау Г.* Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир. // Теория международных отношений. Хрестоматия. / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002.

политического реализма, которое включает в себя вопросы о сущности политики, государства и межгосударственного взаимодействия. Любая теория политического реализма содержит исходные посылки, суть которых сводится к тому, что политика является столкновением интересов акторов, важнейшим из которых является суверенное государство. Межгосударственное взаимодействие в рамках теорий политического реализма рассматривается как отношение конфликта, связанное с нарушением баланса сил и попытками акторов приобрести преимущество в отношении других субъектов политического процесса. Аксиоматика политического реализма как теоретико-методологического подхода может быть выражена с помощью триады, состоящей из трех понятий: государство, международная анархия, конкуренция. Как уже отмечалось выше, государство является основным политическим актором. Международная анархия создает негативную среду существования субъектов политики, что влечет за собой конкуренцию, которая в некоторых случаях может переходить в состояние войны и борьбы за выживание в политике.

Помимо этого, в первом параграфе анализируется понятийный аппарат теорий политического реализма, состоящий из таких категорий, как «сила», «национальный интерес», «структура международной системы», «полярность», «баланс сил», «союз» и «дилемма безопасности».

Во втором параграфе **«Эволюция политического реализма: история и основные направления»** рассматриваются социально-политические концепции Фукидида, Н. Макиавелли и Т. Гоббса. Древнегреческий историк Фукидид, анализируя войну между Афинами и Спартой, впервые предложил отказаться от моральной оценки политической деятельности и указал на необходимость рассуждать в категориях «сущего». Помимо этого, Фукидид также отмечал значение и роль баланса сил в политике и попытался проанализировать мотивацию поведения государств в конфликтах. Итальянский мыслитель Н. Макиавелли также предложил отказаться от нормативного подхода к анализу политического и считал, что политика

представляет специфическую и автономную сферу жизни общества. Макиавелли рассматривал силу как основу политической деятельности, считая, что силовые отношения – важнейшая и фундаментальная составляющая управления государством. Английский философ Т. Гоббс считает, что сила и страх суть неотъемлемые черты естественного состояния. Естественное состояние Гоббс характеризует как «войну всех против всех». Идея о «войне всех против всех» стала одной из важнейших в теориях политического реализма и затем трансформировалась в концепт «международная анархия».

Концепции Фукидида, Н. Макиавелли и Т. Гоббса являются важнейшими для формирования и развития политического реализма.

Помимо этого, во втором параграфе предлагаются две классификации теорий политического реализма. Первая основана на хронологическом критерии, в ее рамках выделяется классический политический реализм (Э.Х. Карр, Г. Моргентау), неореализм (К. Уолц, Р. Гилпин) и неоклассический реализм (Б. Бьюзен, К. Холсти, Дж. Миэршеймер и С. Уолт). Вторая классификация строится на следующем основании: насколько сильно выражены «реалистические идеи» в понимании политики. В рамках этой классификации выделяются радикальные реалисты (Фукидид), «сильные» реалисты (Э.Х. Карр, Г. Моргентау, К. Уолц) и «слабые» (к этому типу можно отнести самых различных ученых, в том числе тех, кто сам отрицает свое отношение к политическому реализму).

В третьем параграфе **«Методы и уровни исследования политики в теориях политического реализма»** рассматриваются основные методы, которые применяются в работах политических реалистов, а также уровни исследования, на которые делится политическая реальность в процессе анализа. В рамках теорий политического реализма наиболее часто используемыми методами являются анализ и синтез, индукция и дедукция, классификация и аналогия, метод исторического анализа, структурно-функциональный и системный метод, методы наблюдения и сравнения, а

также ивент-анализ и моделирование. Важно отметить, что эти методы приобретают специфические очертания в работах различных представителей исследуемого нами подхода. В рамках исследования уровней анализа политической реальности особое внимание уделяется методологической схеме К. Уолца, которая предполагает разделение политической реальности на три уровня: индивид, государство, международная система. В рамках теорий политического реализма исследования проводятся на уровнях государства и международной системы, индивидуальный уровень анализа формирует политико-философские основания этого подхода, связанные с антропологическим пессимизмом и негативной природой человека. Для классического политического реализма приоритетным уровнем исследования является государство, для неореализма – международная система, в рамках теорий неоклассического реализма наблюдается совмещение анализа на двух уровнях.

Также в третьем параграфе рассматривается сущность системного подхода к анализу политики К. Уолца, философия науки американского ученого, которая тесно связана с вопросами построения теоретических моделей политики. Уолц предложил использовать для таких построений симплификацию, которая может выполняться с помощью четырех процедур: изоляция, абстракция, агрегация и идеализация. Уолц также предложил отказаться от использования статистических методов при анализе политики.

Вторая глава **«Эволюция политического реализма в XX веке»** посвящена процессу развития политического реализма как теоретико-методологического подхода в политической науке XX века, а также анализу основных концепций представителей данной области политического знания.

В первом параграфе **«Классический политический реализм Г. Моргентау и неореализм К. Уолца и Р. Гилпина»** рассматриваются два этапа в развитии политического реализма в XX веке, представленные политической теорией Г. Моргентау (классический политический реализм) и концепциями К. Уолца и Р. Гилпина (неореализм).

По мнению Моргентау, национальный интерес должен определяться в терминах силы и поддерживаться государством; национальные интересы должны быть доминирующим фактором формирования политического курса. Анализируя поведение государств в политике, Моргентау пришел к выводу о том, что все типы поведения могут быть сведены к трем основным моделям: политика статус-кво, империалистический политический курс и политика престижа. Обращаясь к проблеме ядерных вооружений, Моргентау отмечал, что, будучи мощным инструментом влияния в политике, ядерное оружие не может использоваться в этом качестве в полной мере, так как это поставит государство в условия уже упомянутой «дилеммы безопасности». Рассматривая феномен внешней (иностранной) помощи, Моргентау пришел к выводу о том, что любая (даже гуманитарная) помощь другому государству всегда является инструментом влияния на его деятельность и никогда не совершается из добрых побуждений. И, наконец, говоря об институте международной полиции, Моргентау отмечал, что эти вооруженные формирования, изначально ориентированные на сохранение мира, на самом деле являются проводником политического курса сильнейшего государства.

Анализ неореализма как нового этапа в развитии изучаемого теоретико-методологического подхода включает в себя конкретизацию системного подхода К. Уолца, вопросы, касающиеся различий между внутригосударственной и международной системой, направления критики классического политического реализма Г. Моргентау и рассмотрение проблемы стабильности биполярного мира. Проведенный анализ показал, что Уолц предлагает три основания для сравнения внутригосударственной и международной систем: организующий принцип системы, характер составляющих единиц и распределение их возможностей. В первом случае различие заключается в следующем: в рамках государственной системы господствует иерархия, в рамках международной – анархия. Во втором случае различие сводится к тому, что в рамках государства элементы выполняют различные функции, в рамках международной системы их

функции идентичны. В третьем случае различие состоит в том, что во внутригосударственной системе элементы могут самостоятельно выбирать пути действия, а в международной системе это невозможно. Критика классического политического реализма Г. Моргентау может фактически быть сведена к двум основным аспектам: отсутствие анализа структуры международной системы и использование категории «случайность» при анализе политики. По мнению Уолца, структурный механизм международной системы является основной переменной политического анализа межгосударственного взаимодействия, что автоматически исключает из него категорию «случайность», так как этот механизм всегда действует одинаково, восстанавливая баланс сил. Именно поэтому Уолц считал, что биполярный мир может существовать неопределенно долгое время, так как именно такой тип международной системы является наиболее оптимальным.

В первом параграфе рассматривается политическая теория Р. Гилпина как последователя К. Уолца, развившего принципы неореализма. В диссертации показано, что Гилпин конкретизировал понятие «национальный интерес», отмечая, что он определяется доминирующей в государстве элитой. Особое внимание Гилпин уделяет проблемам изменения международной системы. По его мнению, существуют три основных типа изменения: системные (изменения природы акторов), общесистемные (изменения баланса сил) и изменения взаимодействий (модификации правил межгосударственного взаимодействия). Также Гилпин критикует взаимозависимую глобальную экономику, считая, что неолиберальные теоретики ошибаются в том, что взаимозависимость предоставляет государствам больше возможностей для реализации национальных интересов. По Гилпину, взаимозависимость отрицательно сказывается на реализации политического курса.

В завершение параграфа делается вывод об основных элементах сходства и различия классического политического реализма и неореализма.

Во втором параграфе «**Неоклассические теории политического реализма (Б. Бьюзен, К. Холсти, Дж. Миэршеймер, С. Уолт)**» рассматриваются концепции, представляющие собой новый этап в эволюции изучаемого теоретико-методологического подхода. Показывается, что неоклассический реализм представляет собой очень многогранное явление в современной политической науке и сочетает в себе огромное количество теорий, которые не всегда похожи друг на друга. Именно поэтому столь сложно выделить какой-то общий знаменатель для объединения этих многочисленных концепций в рамках единого подхода.

В параграфе выделяются две общие черты, свойственные всем неоклассическим теориям. Во-первых, к неоклассическому реализму относят те теории, которые возникли после формирования классического политического реализма Г. Моргентау и структурного реализма К. Уолца. Таким образом, речь идет о хронологическом аспекте возникновения этой ветви политического реализма. Во-вторых, неоклассические теории во многом являются синтетическими: в их рамках совмещаются положения политической теории Г. Моргентау и концепции политики К. Уолца. В параграфе предлагается рассматривать классический политический реализм как тезис, неореализм – антитезис, а неоклассические теории как синтез. Еще одной характерной чертой всех неоклассических теорий политического реализма является то, что все представители (за исключением Дж. Миэршеймера) этой ветви исследуемого нами подхода рассматривают внутреннюю структуру государства и ее влияние на внешнеполитический курс.

В подтверждение высказанного тезиса в параграфе анализируются теории ведущих представителей неоклассического политического реализма – Б. Бьюзена, К. Холсти, Дж. Миэршеймера и С. Уолта. В рамках анализа политической теории Б. Бьюзена исследуются вопросы, касающиеся сущности государства, легитимности, политического взаимодействия государств и теория «функционирования угроз». Государство, по мнению

Бьюзена, состоит из физической базы, институционального выражения и идеи государства, которая фиксирует легитимность власти в сознании граждан. Политическое взаимодействие государств определяется объемом взаимодействия (скорость и динамика отношений), процессом, который зачастую характеризуется действиями в условиях «дилеммы безопасности», и структурой, которая принуждает государства к определенному типу поведения. «Функционирование угроз» («The Operation of Threats») – специфический компонент политической теории Б. Бьюзена, позволяющий «измерить» потенциал угрозы. Английский мыслитель выделяет несколько факторов, которые характеризуют тип угрозы: к ним он относит особенности угрозы, близость во времени и пространстве, вероятность появления, возможные последствия и исторические факторы, которые могут усилить действие угрозы.

В параграфе показано, что трактовка государства К. Холсти очень похожа на концепцию государства Бьюзена, но, в то же время, обладает специфическими чертами. Холсти вводит в свой анализ три категории, позволяющие измерить силовой потенциал государства: авторитет правительства, единство граждан и силовой континуум (теоретическая линия, на которой государство располагается между двумя полюсами – «слабое» и «сильное»). Также Холсти разработал типологию военных конфликтов, которая включает в себя: институционализированные войны, тотальные войны и войны третьего типа.

В рамках анализа позиции Дж. Миэршеймера указывается, что в центре его теории находятся вопросы, касающиеся сущности великих держав, операциональных целей государства, проблем гегемонии и стратегий внешней политики. Миэршеймер считает, что великие державы являются основными акторами политики. Миэршеймер также предложил использовать понятие «операциональные цели» вместо термина «национальный интерес», который использовал Г. Моргантау. Операциональные цели – это национальные интересы, требующие незамедлительной реализации.

Рассматривая проблему гегемонии в политике, Миэршеймер пришел к выводу о том, что существует три типа гегемонии: глобальная, локальная и так называемая гегемония «внешних стабилизаторов» (некоторое сильное государство, расположенное вне пределов определенного региона, оказывает сильное влияние на политические процессы в рамках этой области, то есть стабилизирует ее извне). Также Миэршеймер выделяет три блока стратегий поведения государств в политике: стратегии получения власти, стратегии сдерживания и стратегии предупреждения. Помимо этого, американский ученый указывает, что международные институты не в состоянии обеспечить мир, так как они контролируются наиболее сильными государствами.

Специфика теории «баланса угроз» С. Уолта заключается в акцентировании на вопросах, касающихся соотношения «баланса» и «следования за сильным», оснований для анализа угроз и проблемы «идеологической солидарности». По мнению Уолта, существует две основных стратегии поведения государств – баланс и формирование альянса (то есть противодействие агрессору) и следование за сильным (отказ от противодействия и подчинение политическому курсу сильнейшего государства). Уолт считает, что баланс является более предпочтительной стратегией в большинстве случаев. Тем не менее, каждую угрозу следует оценивать отдельно, используя для этого следующие основания: совокупная сила, дальность, наступательная мощь и наступательные намерения. Обращаясь к теоретическому наследию Г. Моргентау, Уолт заимствует термин «идеологическая солидарность», который отражает сходство политических и культурных черт государства. Опираясь на содержание этого понятия, Уолт формулирует теорему «баланса угроз»: чем больше два и более государства похожи друг на друга, тем больше вероятность того, что они создадут альянс.

Параграф завершается выводом о том, что при всем различии позиций авторов проанализированных концепций их можно рассматривать как представителей политического реализма как единого теоретико-

методологического подхода на современном этапе его развития. Обосновывается также тезис о преемственности в развитии политического реализма и его эволюции от классических теорий к неореализму и неоклассическому реализму. Показывается перспективность политического реализма как теоретико-методологического подхода в политическом анализе, ценность его методологического потенциала для развития политической науки.

В **Заключении** формулируются основные выводы диссертационной работы, отмечается необходимость дальнейшего исследования темы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендуемых ВАК:

- 1) *Сетов Н.Р.* Основные положения политической теории Кеннета Уолца // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. № 6. 2009. – 0,12 п.л.
- 2) *Сетов Н.Р.* Теория «наступательного реализма» Дж. Миэршеймера // Политическая экспертиза. Том 7. № 1. 2011. – 0,5 п.л.
- 3) *Сетов Н.Р.* Государство и война в политической теории К. Холсти // Социально-гуманитарные знания. № 2. 2011. – 0,37 п.л.; (в печати).
- 4) *Сетов Н.Р.* К вопросу о специфике политического реализма // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. № 1. 2011. – 0,52 п.л.

Другие публикации:

- 5) *Сетов Н.Р.* Барри Бьюзен и его работа «People, States & Fear» // SCHOLA – 2007: Сборник научных статей философского факультета МГУ/ Под ред. Е.Н. Моцелкова, А.А. Ширинянца; сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова, Я.Н. Шустов. М.: Издатель Воробьев А.В., 2007. – 0,32 п.л.

- 6) *Сетов Н.Р.* Политическая теория Роберта Гилпина // Белорусская политология: многообразие в единстве – III: материалы междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22-23 мая 2008 года. В 2 ч. Ч. 2. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: В.Н. Ватыль (отв. ред.) [и др.]. Гродно: ГрГУ, 2008. – 0, 35 п.л.
- 7) *Сетов Н.Р.* Политическая теория Кеннета Уолца // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2009. – 0,16 п.л.
- 8) *Сетов Н.Р.* Политическая теория Ганса Моргентхау // Experimentum – 2009: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. А. Селезнева, Е.Н. Мощелкова; Сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова. М.: Издатель Воробьев А.В., 2008. – 0,34 п.л.
- 9) *Сетов Н.Р.* Джон Миэршеймер как представитель политического реализма // SCHOLA-2009: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Под общ. ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца; сост. А. И. Волошин, Э. А. Козьменко. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2009. – 0,15 п.л.
- 10) *Сетов Н.Р.* Внутренняя и внешняя политика «сильного государства» в политической теории Калеви Холсти // АКЦЕНТЫ. Актуальные проблемы общественных наук. Выпуск 4. М.: Издатель Воробьев А.В., 2010. – 0,39 п.л.
- 11) *Сетов Н.Р.* Спор неореализма и неолиберализма: ключевые элементы // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2010. – 0,16 п.л.
- 12) *Сетов Н.Р.* К. Уолц о сущности системного подхода к исследованию международной реальности // Experimentum – 2011: Сборник научных

статей философского факультета МГУ / Под ред. Е.Н. Мощелкова; Сост.
А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова. М.: Издатель Воробьев А.В., 2010. – 0,45
п.л.